

Т. Н. КОНДРАТЬЕВА
Тюменский университет

ПРОБЛЕМА ФРАНЦУЗСКОГО АБСОЛЮТИЗМА В РАБОТАХ В. В. БИРЮКОВИЧА

Во второй половине 30-х годов отечественные историки Западной Европы весьма интенсивно начали изучать абсолютную монархию во Франции. Этот интерес был предопределен как научными, так и политическими причинами. В пятичленном формационном делении, которое характерно для марксизма, период европейской истории XVI–XVIII вв. занял весьма неопределенное срединное положение как переходное время от феодализма к капитализму. Общество Старого порядка не вписывалось в традиционную антагонистическую дихотомию — эксплуататоров и эксплуатируемых — ибо уже существовала нарождающаяся «прогрессивная», по марксистской терминологии, третья сила. Его феодальность была достаточно сомнительна, а буржуазность — проблематична. Тем более, что на последнем настаивала раскритикованная в конце 20-начале 30-х годов школа Покровского, считавшая абсолютистское государство выразителем интересов торгового капитала. Классики марксизма оставили не так уж много цитат в своем наследии по этому поводу. К тому же сами высказывания можно было подвергнуть разнообразным истолкованиям. Вместе с тем партийное руководство страны требовало реконструировать мировую историю в материалистическом, как сказали бы тогда, понимании, а также снабдить высшую и среднюю школу «правильными» и «идеологически выдержанными» дидактическими материалами и учебниками¹. Соответствующие задания сначала были даны Инсти-

Тамара Николаевна Кондратьева, соискатель кафедры истории древнего мира и средних веков ТюмГУ, занимается отечественной историографией проблем абсолютной монархии.

¹ На рубеже 20-30-х годов положение с написанием программ и учебной литературой в марксистском духе считалось не удовлетворительным. В одном из официальных документов тех дней можно прочесть: «Другой формой обслуживания масс, давно поставленной себе Обществом как важнейшая задача, является контроль над программами и учебниками массовой школы и посильная помощь в составлении тех и других. И тут мы имеем дело с той же классической медлительностью. Критические статьи и программы рабфаков только еще должны появиться. Между тем ряд статей о программах массовой школы, между прочим о программах *истории* (здесь и далее разрядка источника — Т.К.), появился уже на страницах партийной печати, без всяких указаний, что к этой критике причастна наша методическая секция. О генеральной проверке *всех* программ, *в с е х* учебников, о составлении плана издания *новой учебной литературы* при участии секции не приходится и спрашивать,

Между тем перед методической секцией Общества стоит задача участия в перестройке работы в школе в связи с новыми задачами, поставленными перед нашей школой вступлением в социализм и завершением построения фундамента социалистической экономики в нашей стране (политехнической школы, всеобуч и т.д.). Методическая секция должна теснее и глубже войти в учительские массы и взять на себя роль их помощников в работе. Вместе с тем необходимо особенно усилить внимание к программно-методической работе в вузах и комвузах, — работе, которой мы до сих пор почти не занимались». См.: Тезисы фракции Совета Общества историков — марксистов «О задачах марксистской исторической науки в реконструктивный период». Приняты 6 февраля 1931 г. Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 227. Оп. 2. Ед. Хр. 1. Л. 8.

туту истории при Коммунистической Академии, а после ее закрытия их переадресовали в Институт истории Академии Наук СССР².

Владимир Владимирович Бирюкович (1895-1954) был известным историком этой проблемы, непременным участником всех тогдашних дискуссий.

О нем сохранилось не так уж много данных. Известно, что он был учеником знаменитого русского историка Н. И. Кареева. Участвовал в его семинарах, а в начале 20-х годов входил в исторический кружок Кареева, собрания которого проходили на квартире историка. В своих показаниях по так называемому «Академическому делу» Е. В. Тарле сообщал, что кружок собирался «довольно регулярно в квартире Кареева и занимался чтением и разбором рефератов на исторические темы в антимарксистском духе»³. В Санкт-Петербургском филиале архива РАН сохранилось личное дело В. В. Бирюковича, которое содержит написанное им собственноручно Curriculum vitae и заполненную анкету. В анкете зафиксировано, что возраст автора – 30 лет, т. е. заполнялась она в 1925 г. В. В. Бирюкович в это время был беспартийным. Что до Curriculum vitae, то в виду краткости документа воспроизведем его полностью.

Итак: «Curriculum vitae Владимира Владимировича Бирюковича.

В 1917 г. окончил историко-филологический факультет Ленинградского государственного университета и в том же году был оставлен при кафедре всеобщей истории для подготовки к научной и преподавательской деятельности. В 1920 г. закончил магистерские испытания на право преподавания в ВУЗах. В 1918-20 гг. состоял преподавателем и помощником заведующего 44 трудовой школы. С 1920 по 1922 гг. преподавал в Военно-Политической академии им. Толмачева и в Высших партийных школах Балтфлота и милиции. С 1921 г. по настоящее время состою преподавателем К.У.За. (Коммунистического вуза – Т. К.)

² Как известно, Институт истории АН СССР был создан в начале 1936 г. в Ленинграде и сразу же переведен в Москву. См.: Панеях В. М. Ликвидация Ленинградского отделения Института истории АН СССР в 1953 г. // Россия в XX веке. Судьба исторической науки. М., 1996. С. 688. Но уже сразу после появления постановления 1934 г. началась работа по написанию новых учебников. В частности, в 1934 г. проблема написания новых учебников подробно обсуждалась в Ленинграде. См., например, доклад Г. С. Зайделя, сделанный в Институте истории ЛОКА. Заседание Института истории ЛОКА по основным задачам историков от 15.04.1934 г. Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф.227. Оп.2. Ед. хр. 5. Л.1-44. В одной из статей тех дней читаем: «Решение о создании новых учебников заставило Институт истории (Комакадемии – Т. К.) уделить особое внимание вопросам преподавания истории в школах СССР. Одним из первых мероприятий явилось создание комиссии по преподаванию истории, работающей под руководством А. М. Панкратовой и при активном участии значительной части работников Института... В 1934 г. были обсуждены следующие вопросы:... 2) Профиль учебника по средним векам (ответственный Е. А. Косминский)». См.: Чаадаева Ш. Институт истории Комакадемии // Вестник коммунистической академии. 1935. № 1-2. С. 66

³ См.: Академическое дело 1929-1931 гг. СПб, 1998. Вып. 2. Часть 2. С. 387; также см.: Кареев. Прожитое и пережитое. Л., 1990. С. 259, 260, 284, 358; о В. В. Бирюковиче в своих воспоминаниях упоминает Н. С. Штакельберг. См.: Штакельберг Н. С. «Кружок молодых историков» и «Академическое дело» // In memoriam: исторический сборник памяти Ф. Ф. Перченка. СПб, 1995. С. 33, 74-75. В примечаниях к воспоминаниям сказано: «Бирюкович Владимир Владимирович (1895-1954) – историк, специалист по истории Франции XVII-XVIII вв. Ученик Н. И. Кареева и Е. В. Тарле. В 1918-21 гг. оставлен при университете, затем преподавал в нем и в других учебных заведениях. С 1923 г. – доцент Археологического института университета, научный сотрудник Исторического института при Петроградском университете. В дальнейшем – доцент ЛИФЛИ, ЛГУ, научный сотрудник ЛОИИ, преподавал в вузах». Там же. С. 74-75

В 1922-1923 гг. работал в качестве сотрудника исторического исследовательского института при Ленинградском государственном университете. С 1923 г. состою штатным доцентом университета.

Имею следующие труды:

1. Вопрос о хлебной торговле накануне Великой французской революции (в рукописи)

2. Индивидуализм в учении Ж. Ж. Руссо (в рукописи)

3. Статья по общественной философии XVIII в. (в сборнике «Из далекого и близкого прошлого»)

4. Бабеф и бабувизм (написана в сотрудничестве с двумя лицами, находится в рукописи)

5. Судьба закона о свободных хлебопашцах в эпоху Александра I (Архив и (слово неразборчива – Т. К.) труда в России за 1921 г.

6. Экономическое и общественное состояние свободных хлебопашцев (в первой половине XIX в.) (Там же за 1922 г.)

Бирюкович (подпись – Т. К.)⁴.

Нам известно, кроме того, что в середине 30-х годов в Ленинграде В. В. Бирюкович работал в Военно-политической академии РККА им. Толмачева на кафедре всеобщей истории, а затем перебрался в Москву, но поддерживал отношения с коллегами из Ленинграда. В частности, он был научным руководителем кандидатской диссертации А. Д. Люблинской «Гражданская смута во Франции после смерти Генриха IV», защищенной в 1940 г.⁵

Известно, что марксизм смотрит на государство через призму так называемого классового интереса. Любое государство является выразителем интереса господствующего класса. В предвоенные годы в советской историографии господствовало представление об абсолютной монархии как «дворянском государстве». П. П. Щеголев называл абсолютизм «феодално-крепостническим государством, при котором господствующим классом остается дворянство»⁶. С. Д. Сказкин и Б. Ф. Поршнев считали «абсолютизм феодально-дворянской диктатурой»⁷. При этом речь о дворянстве шла как о некоем целом, гомогенном образовании.

В конце 30-х годов было опубликовано учебное пособие и несколько статей В. В. Бирюковича, посвященных политической борьбе 1622-24 гг. и народным движениям 20-30 гг. XVII в.⁸ Он давал определение абсолютизму, на первый взгляд не совпадающее с прочими: «абсолютная монархия – дворянское государство эпохи первоначального накопления»⁹. Как и большин-

⁴ Санкт-Петербургской филиал Архива РАН. Ф. 233. Оп. 2, Ед. хр. 8. Л.1-1 об.

⁵ См.: Бернадская Е. В., Киселева Л. И., Малинин Ю. П., Сомов В. А. Александра Дмитриевна Люблинская (1902-1980) // Средние века. 1983. Вып. 46. С. 293.

⁶ Щеголев П. П. Учение Маркса о первоначальном накоплении // Известия ГАИМК. 1934. Вып. 86. С. 48.

⁷ История средних веков / Под ред. С. Д. Сказкина и О. Л. Вайнштейна. М., 1939. Т. П. С. 3-5; Сказкин С. Д. Маркс и Энгельс о западноевропейском абсолютизме // Ученые записки Московского городского педагогического института. Кафедры исторического факультета. 1941. Т. 3. Вып. 1. С.3-25; Поршнев Б. Ф. Чем было «третье сословие» во Франции XVII века? // Историк-марксист. 1940. №2. С. 108.

⁸ Абсолютная монархия во Франции. Учебное пособие под ред. В. Бирюковича. Издание военно-политической академии им. Толмачева. Л., 1936; Бирюкович В. В. Народные восстания в Бордо и Гиени в 1635 г. // Исторические записки. 1938. Т. 2. С. 360-397; Он же. Французские «финансисты» в политической борьбе 1622-24 гг. // Исторические записки. 1938. Т. 3. С. 181-240; Он же. Народные движения во Франции 1624-1634 годов // Труды Военно-политической академии. 1940. Т. 4. С. 223-279.

⁹ Абсолютная монархия во Франции: Учебное пособие / Под ред. В. Бирюковича. Л., 1936. С. 14.

ство советских историков, В. В. Бирюкович пытался разрешить проблему «социальной сущности французского абсолютизма». При этом он избегал упрощений. Социальная структура французского общества XVI-XVII вв. в его изображении предстает гораздо более сложной, чем та, которую описывали другие историки. В частности, он, пожалуй, первым в советской историографии начал говорить о гетерогенности дворянского класса, его распаде на две группировки, выделять «дворянство шпаги» и «дворянство мантии», которые экономически оказались расколотыми. «Дворянство мантии», которое он именовал еще и новым, тесно было связано с рынком и быстро экономически усиливалось. Усиление «нового дворянства», по мнению историка, «было фактом весьма благоприятным для дальнейшего укрепления политической централизации и абсолютной королевской власти». В меняющихся условиях дворянство мантии приобретает невиданную политическую активность и становится главной опорой абсолютной монархии¹⁰.

Помимо «дворянства мантии», большую заинтересованность в укреплении королевской власти, централизации страны и абсолютизме выражала торговая и зарождающаяся промышленная буржуазия. «У нее, — как писал В. В. Бирюкович, — крепла тяга к абсолютизму»¹¹.

Дворянство шпаги, «слабо связанное с общенациональным рынком... и цеплявшееся за свои местные привилегии и вольности», нередко оказывалось в оппозиции к абсолютистскому государству и укрепляющейся королевской власти. Еще более недовольна процессом централизации была старая родовая аристократия, которую В. В. Бирюкович именовал «реакционной»¹². Укрепляющийся абсолютизм, увеличивающий налоговые тяготы, сталкивался с упорным сопротивлением со стороны крестьянства и беднейших жителей городов¹³.

По мнению В. В. Бирюковича, к началу XVII в. перед короной стояло целых пять задач: «во-первых, укрепить политическое преобладание главной опоры абсолютизма — нового дворянства.., во-вторых, содействовать экономическому подъему торгово-промышленной буржуазии, представлявшей важный политический резерв абсолютизма и главного кредитора казны, в-третьих,... оторвать от реакционной знати и привлечь на свою сторону старое дворянство, в-четвертых, сломить остатки политической самостоятельности крупных феодалов и примирить их с самодержавными порядками, в-пятых, объединить все силы феодального класса — новое, старое дворянство, аристократию на защиту феодально-самодержавного строя, на подавление нарастающего революционного протеста крестьян, городской бедноты и плебейства»¹⁴. Все эти задачи оказались разрешенными во второй половине XVII века, во времена правления Людовика XIV. Именно тогда за «дворянством мантии» «прочно закрепилось доминирующее положение во всех сферах местного и центрального управления». Знать и «дворянство шпаги» примирились со своим подчиненным положением и пошли на компромисс с новым дворянством¹⁵. Признавая абсолютизм дворянским государством, он избегал упрощений, подчеркивая его способность откликаться на более широкие ожидания общества.

Во второй половине 30-х годов В. В. Бирюкович работал над докторской диссертацией, положения которой отразил в ряде публикаций. Политичес-

¹⁰ Там же. С. 5-6.

¹¹ Там же. С. 7.

¹² Там же. С. 5.

¹³ Там же. С. 8-9.

¹⁴ Там же. С. 9.

¹⁵ Там же. С. 14-15.

кой ситуации во Франции в начале 3-го десятилетия XVII века и роли финансистов он посвятил одну из своих обширных статей¹⁶. Статья отличалась новаторской, по тем временам, концепцией. Поэтому редакция «Исторических записок» сочла необходимым предварить ее опубликование замечанием о том, что считает концепцию ошибочной, однако соглашается поместить статью, учитывая малую изученность темы и «богатый научный материал»¹⁷.

В. В. Бирюкович подробно разбирает запутанные отношения и сложно-выстроенные интриги между придворными партиями, группировками и кликами в начальный период правления Людовика XIII. Вначале между Брюларами, графом Шомбергом и маршалом Бассомпьером против принца Конде. Затем Брюлары вместе с Гизами затевают интригу против Шомберга и Конде, закончившуюся удалением последнего из королевского совета. После чего следует изгнание Шомберга, и власть на полгода переходит к маркизу де ла Вьевиллю, ставшему сюринтендантом финансов и первым министром. Новый главный финансист короля стремится упорядочить финансы, путем сокращения всевозможных пенсий и синекур, а также путем введения новых налогов. Отсюда недовольство его политикой, как придворной знати, так и простых людей. Наконец, после краткосрочного периода пребывания у власти маркиза де ля Вьевиля его заменяет Ришелье, которого продвигала Мария Медичи. В. В. Бирюкович счел необходимым обратить внимание читателя на то, что Ришелье в борьбе за власть использовал силу общественного мнения, которое сам же и формировал. Имя Вьевиля начали трепать в невесть откуда появлявшихся острых памфлетах, а всю эту PR-акцию, говоря языком современных политтехнологов, тайно инспирировал Ришелье.

Однако В. В. Бирюкович не ограничился простым описанием позиций фигур на политической сцене Франции того времени и тех замысловатых движений, которые эти фигуры совершали. Он стремился к открытию социальных причин принимаемых политических решений, делая при этом слишком широкие умозаключения. Как и многие его современники, он не замечал, что политика (тем более, дворцовая) отнюдь не является зеркальным отражением социальных процессов. К тому же устремления социальных групп, когда их артикулировал какой-нибудь памфлетист или мемуарист, только при очень больших допущениях можно было именовать прогрессивными или реакционными, буржуазными или феодальными. Но такие допущения, как известно, в советские времена являлись общим местом и исследовательским грехом не считались. Вот и В. В. Бирюкович полагал, что абсолютизм побеждает при наличии союза между дворянством и буржуазией, а проводником такой политики во Франции суждено было стать кардиналу Ришелье¹⁸.

Главным препятствием установлению абсолютизма во Франции, подчеркивает В. В. Бирюкович, являлась феодальная аристократия. Именно она боролась с королевской властью в период отрочества и юности короля Людовика XIII, т. е. с 1610 по 1621 гг. В разразившейся гражданской войне аристократию поддержала «основная масса старого рядового дворянства», того самого дворянства, которое слабо было связано с рынком и называлось еще «дворянством шпаги». В гражданскую войну королевская власть опиралась на «людей мантии» (*les gens de robe*), которым она была обязана «успехом», а также «их союзникам – городскому патрициату и буржуазии»¹⁹.

Начиная с 1620 г. наметился перелом в настроениях «дворянства шпаги», которые, в отличие от родовой аристократии, несли на себе все тяготы

¹⁶ Французские «финансисты» в политической борьбе 1622-24 гг.

¹⁷ Там же. С.181.

¹⁸ Там же. С.191.

¹⁹ Там же. С.182-185.

войны, но ничего не получали взамен. В среде дворянства шпаги происходит перелом, «увлекший его из лагеря феодальной реакции в лагерь абсолютизма». Начинают намечаться контуры будущего союза, куда войдут обе категории дворянства, а также буржуазия. Однако Ришелье становится лидером этого союза не сразу. Кроме того, до его победы политическая власть оказывается в руках немногочисленного, но очень богатого и влиятельного слоя ростовщической буржуазии – финансистов, которые увеличивали состояния за счет «высоких процентов по займам», предоставляемым правительству, и за счет «прямого грабежа казны и населения». Маркиз де ла Виевиль был приведен к власти, по мнению В. В. Бирюковича, группировкой финансистов, или «плутократии», и он выражал ее интересы. Приход к власти финансистов не менял «феодальной природы абсолютизма». Их призвали для того, чтобы организовать «фискальную эксплуатацию» населения. И на этой почве между финансистами, придворной аристократией и «правлящими кругами «людей мантии» создавалась весьма интимная близость». Но эта близость была недолговечной, поскольку она грозила усилением врагов абсолютизма и централизации. Поэтому «люди мантии», «люди шпаги» при поддержке городских патрициев, купечества и мануфактуристов вновь объединяются «под знаменем абсолютизма» и ставят на место партии ростовщиков «партию Ришелье, воплощавшую в их глазах грядущее торжество твердой централизации»²⁰.

В. В. Бирюкович был, видимо, первым, кто начал изучать многочисленные крестьянские и городские восстания начала XVII века,²¹ поскольку полагал, что иначе не возможно объяснить процесс становления и развития абсолютизма²². Его статьи, опубликованные в конце 30-х годов, отличает глубокая работа над источниками и стремление к скрупулезному изложению фактического материала. При написании статьи о восстании в Бордо и Гиени он привлек не только доступные ему опубликованные документы, но и данные рукописей из коллекции Дубровского, хранившиеся в библиотеке им М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. С помощью этих источников ему удалось воссоздать все перипетии борьбы восставших на юго-западе Франции в 1635 г.²³

В другой статье В. В. Бирюкович постарался описать крестьянские и городские волнения 1624-1634 гг., главную причину которых он усматривал в политике налоговых тягот, проводимой Ришелье, и «грабеже со стороны финансистов»²⁴. В. В. Бирюкович выделял два района, в которых волнения приняли затяжной, продолжительный характер. Это Нормандия со столицей Руаном и юго-запад Франции – провинции Гиень, Пуату, Ангума, где выступления против королевского фиска концентрировались в городах: «про-

²⁰ Там же. С. 185, 237-240

²¹ Например, В. И. Райцес именно В. В. Бирюковича, а не Б. Ф. Поршнева считал первооткрывателем проблемы народных движений во Франции эпохи абсолютизма. См.: Райцес В. И. Аженская коммуна в 1514 г. Малоизвестная глава из истории средневекового города. СПб, 1994. С. 145

²² В одной из своих статей В. В. Бирюкович прямо писал: «Без освещения борьбы широких народных масс с феодально-самодержавным строем в XVI-XVIII вв. во Франции мы не пойдем ни общего направления в развитии французского абсолютизма, ни происхождения и нарастания классовых противоречий, предопределивших гибель самодержавно-дворянской Франции в революции 1789 г.» См.: Бирюкович В. В. Народные движения во Франции в 1624-1634 гг. // Труды военно-политической академии Красной Армии. 1940. Т. 4. С. 223.

²³ Бирюкович В. В. Народные восстания в Бордо и Гиени в 1635 г. // Исторические записки. 1938. Т. 2. С. 360-397

²⁴ Бирюкович В. В. Народные движения во Франции в 1624-1634 гг. С. 224, 230.

тест города значительно обогнал деревни». Большинство восстаний носили стихийный характер, движущими силами их становились «рабочие, подмастерья, люмпены – одним словом, те элементы, которые принято объединять в категорию «плебса», а лидерство чаще всего принадлежало «мелкой буржуазии – ремесленникам, мастерам, мелким лавочникам, кабатчикам». «Люди мантии», «дворяне шпаги», аристократия практически не участвовали в подавлении восстаний, стремясь косвенно использовать народные волнения для нейтрализации королевских финансистов²⁵.

Более короткими по времени были выступления в Бургундии, Провансе и Лангедоке, где участие в волнениях приняли не только горожане, но и, хотя и не столь интенсивно, крестьяне. Однако основные политические лозунги восставших сформулировали представители «высших классов», т. е. дворянства, «людей мантии» и буржуазии, а у руководства восстаний чаще всего оказывалась крупная аристократия. Восставшие не требовали свержения феодализма и абсолютизма, но традиционно выступали «за провинциальные и городские вольности». Наличие таких лозунгов побудило В. В. Бирюковича охарактеризовать восстания в Бургундии и на юге Франции как «феодално-реакционные»²⁶.

Попытки использовать восставших крупными сеньорами привели к тому, что «люди мантии» и буржуазия отшатнулись от них, поддержали Ришелье и абсолютизм. Он полагал, что размах народных движений давал уже тогда шанс буржуазии захватить политическую власть, но в начале XVII в. буржуазия еще не «созрела для роли гегемона в борьбе третьего сословия с абсолютизмом и привилегированными сословиями... Французская буржуазия рассматриваемого периода еще не доросла до задач буржуазной революции. Поэтому она не была в состоянии повести французский народ на штурм феодално-самодержавных порядков».

Если отдельные круги буржуазии тогда и выступали против централизованного государства, то под флагом защиты вольностей, смыкаясь с «феодално-реакционными кругами»²⁷.

В 1939 г. в стенах Военно-политической академии в Москве В. В. Бирюкович защитил диссертацию «Французский абсолютизм и финансисты в XVII в. (1622-1634 гг.)»²⁸. Он использовал рукописные материалы, в частности, различные донесения провинциальных французских чиновников. В диссертации В. В. Бирюкович развил многие свои положения. В частности, он приходил к выводу, что королевская власть в первые годы правления Людовика XIII «находилась в тесной зависимости от ростовщического капитала», поскольку именно представители этой группы контролировали «фискальную машину» по предоставлению финансовых привилегий, торговле должностями и передаче права сбора косвенных налогов. Ростовщическую буржуазию В. В. Бирюкович именуется также «финансовой аристократией». Ее влияние вызывало, по мнению историка, недовольство «народных масс и буржуазии (торгово-промышленной – Т. К.), непосредственно страдавших от гнета фиска и беззаконий его агентов», а также «у феодальных общественных кругов – дворян, «людей мантии» (феодалов-чиновников)». При этом именно последних В. В. Бирюкович считал «политически господствующими общественными группировками, претендующими на львиную долю доходов от феодаль-

²⁵ Там же. С. 233-243.

²⁶ Там же. С. 275.

²⁷ Там же. С. 279.

²⁸ Защита диссертации в Военно-политической академии в Москве // Историк-марксист. 1939. №5-6. С. 278-279

ной эксплуатации». Между двумя этими группировками развернулась борьба, пик которой пришелся на 1622-1624 гг.²⁹

Приход к власти кардинала Ришелье в августе 1624 г. означал победу «людей мантии», дворянства и симпатизирующей ему торгово-промышленной буржуазии. «Экономическое влияние финансистов было заметно подорвано. Их капиталы... были частично конфискованы, их доходы сократились в связи с уменьшением государственных займов и усилением правительственного контроля». Победа над финансистами позволила Ришелье вести успешную борьбу «с феодально-аристократической оппозицией». Однако вступление Франции в Тридцатилетнюю войну и увеличившаяся нужда правительства в деньгах позволили финансистам быстро восстановить свои позиции. В итоге «возник тесный союз абсолютизма и плутократии, какого до сих пор еще никогда не знала французская история»³⁰.

Касаясь современного ему состояния историографии, он отметил, что «сейчас в понимании этих вопросов господствует голая схема, оторванная от анализа конкретных фактов, совершенно чуждая тому принципу, что социальную природу абсолютизма нужно рассматривать в процессе развития, в процессе классовой борьбы». В основу схемы положено «отождествление абсолютизма с дворянской диктатурой, т. е. с абсолютным господством дворянства», а также с идеей, что «абсолютизм защищает интересы дворян от начала до конца». Этот взгляд, отметил В. В. Бирюкович, нашел свое отражение в публикации ленинградского историка П. П. Щеголева, а также в вузовском учебнике по истории средних веков, где «получил классическую формулировку»³¹.

В. В. Бирюкович, таким образом, полагал, что абсолютизм, оставаясь дворянским государством, способен учитывать более широкие общественные запросы. Абсолютная монархия, по В. В. Бирюковичу, учитывает интересы и отдельных буржуазных кругов, и отдельных дворянских. Но вместе с тем и противостоит довольно значительным группам дворянства.

Точка зрения диссертанта о том, что во Франции в начале XVII в. сложился союз абсолютизма и финансовой буржуазии, подверглась острой критике со стороны оппонентов С. Д. Сказкина и Б. Ф. Поршнева. Они отстаивали тезис о дворянском характере абсолютистского государства. Б. Ф. Поршнев даже сравнил диссертанта с «анекдотическим солдатом, который уверял, что вся рота шагает не в ногу, а только он один в ногу». В ответ В. В. Бирюкович язвительно заметил, что «вся-то «рота» состоит из трех человек, которые действительно шагают в ногу» и вновь призвал строить концепции, идя от источников. «Я считаю, что наша задача заключается не в том, чтобы выдумывать абстрактные основания и мертвые схемы, а в том, чтобы вплотную заняться изучением источников, исходить из них и к ним прилагать тот метод, которым основоположники марксизма пришли к своим выводам, а с этими выводами основные установки моей работы ни в чем не расходятся»³².

В марте-апреле 1940 г. Ученый совет Института истории АН СССР обсуждал проблему абсолютизма на трех своих заседаниях. В. В. Бирюкович участвовал только в работе последнего, состоявшегося 10 апреля. Здесь он счел нужным заявить, что обсуждение носит абстрактный, схоластический,

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

«формально-логический» характер. В. В. Бирюкович смело для того времени призвал своих коллег «танцевать» не столько от цитат классиков марксизма, сколько от исторических источников. «Я думаю, самым правильным выводом из наших собраний был бы отказ от мысли, что можно вывести характеристику абсолютизма дедуктивным путем, основываясь только на высказываниях классиков марксизма. Эти высказывания относятся к различным стадиям абсолютизма, к различным сторонам, к различным эпохам, но они не образуют единой системы. И поэтому естественно, что докладчику, который ограничивается только суждениями Маркса, Энгельса, приходится дополнять эти лакуны такими логическими соединениями, связывая их. Было бы гораздо правильнее взять это суждение за исходную точку. Нужно было совершенно безбоязненно пуститься в, что называется, открытое море, т. е. в море подлинного исторического исследования,.. только путем такого метода конкретных исторических исследований мы могли бы придти к разрешению вопроса о том, что такое абсолютизм. И я думаю, что этот формально-логический путь не выведет нас из затруднений и не раскроет нам сущности, содержания абсолютизма»³³.

Прозвучавший призыв историка на время отложить теорию ради конкретных исследований натолкнулся на решительное неприятие аудитории. Против выступили Н. С. Лебедев, В. В. Стоклицкая-Терешкович, А. Д. Сидоров, С. Д. Сказкин³⁴. Все они сочли необходимым специально подчеркнуть, что классики марксизма имели согласованную во всех частях систему взглядов на абсолютизм, а предложение В. В. Бирюковича признали ошибочным. Особенно резки были А. Д. Сидоров и С. Д. Сказкин. А. Д. Сидоров: «Я не могу согласиться с замечанием, которое сделал г. Бирюкович о том, что у классиков марксизма по вопросу о развитии форм государства мы не имеем никакой системы взглядов и поэтому нужно в первую очередь покопаться в фактах, для того, чтобы после этого придти к некоторым общим замечаниям»³⁵.

Между С. Д. Сказкиным и В. В. Бирюковичем вспыхнула полемика из-за цитат. Она настолько ярко характеризует общепринятую тогда методу убеждения, что есть смысл воспроизвести ее с некоторыми сокращениями.

С. Д. Сказкин — В. В. Бирюкович предлагал здесь такого способа придерживаться: броситься в совершенно открытое море фактов. Это, конечно, было бы очень простым способом. Но мне представляется, что этот метод, который он предлагает, ни с какой точки зрения ни может быть признан правильным. Методически он совершенно не правилен, потому что В. В. предлагает пуститься в открытое море без руля и без ветрил.

Бирюкович: — Почему?

С. Д. Сказкин: — Потому что, когда мы оперируем действительными фактами.., мы тем самым исходим из определенных принципиальных позиций: либо мы их осознаем, либо нет; когда мы их осознаем, мы поступаем правильно, ибо мы осознаем их логику... Нам обязательно при рассмотрении исторических фактов нужно осмыслить, как эти вопросы рассматривались Марксом, Энгельсом, Лениным и Сталиным...³⁶

Если Вы (обращается к В. В. Бирюковичу — Т. К.) нашли этот недостаток (излишняя теоретичность — Т. К.), то я должен сказать, что этот недостаток Вы должны целиком отнести к Марксу, потому что такая глубокая теоре-

³³ Архив Российской академии наук. Фонд 1577, опись 2, ед. хр. 39. Л. 49-50.

³⁴ Там же. Л. 51-53, 54, 61, 86-87.

³⁵ Там же. С. 61.

³⁶ Любопытно, что сам С. Д. Сказкин именуется Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина «историками». Там же. Л. 86.

тическая постановка вопроса присуща ему как раз. Если бы действительно мы стали на такую точку зрения, которую Вы сегодня развивали, что у Маркса и Энгельса нет никакой теории по вопросу абсолютной монархии, то в таком случае Вы были бы абсолютно правы. Но дело в том, что я не могу согласиться ни в коем случае с подобным утверждением. И с этой точки зрения мне представляется, что мы, историки, недооцениваем этой особой логики и глубоко недооцениваем ее. А мы из нее должны исходить и прежде всего изучать ее. И тогда мы вполне сознательно будем понимать, отточено понимать, все принципиальные понятия. Тогда мы не будем говорить то, что Вы говорите, и то, что Вы говорили в Ваших доказательствах.

Бирюкович: — Я этого не говорил, это Вы говорите.

Сказкин: — Я знаю, что Вы говорили. Я говорил с Вами в течение часа³⁷.

Любопытно, что В. В. Стоклицкая-Терешкович, попеняв В. В. Бирюковичу за его суждение о классиках, практически полностью поддержала предложенный им способ анализа проблемы. По ее словам, следовало бы вести дискуссию «другим путем», сначала «конкретно исторически» изучить проблему, а затем решать ее на теоретическом уровне³⁸.

Полностью, хотя и в несколько лаконичной форме, В. В. Бирюковичу удалось воспроизвести свою концепцию французского абсолютизма только в послевоенное время. В книге «Франция и ее владения В. В. Бирюкович вместе с О. Л. Вайнштейном написал исторический очерк, где и представил систематическое изложение взглядов. По его мнению, становление абсолютизма во Франции было тесно связано с социальными переменами, начавшимися в стране еще в конце XV века. В XVI веке третье сословие сделало первые шаги в сторону превращения в класс буржуазии. Из буржуазной среды рекрутировался городской патрициат и «люди мантии», королевские чиновники. Они перераспределяли земельные владения, за счет дворянства и крестьянства в свою пользу. Обе эти группировки активно «феодализировались», т. е. приобретали дворянские звания, идя по пути занятия чиновничьих должностей. «В течение XVI в. они завоевали преобладающую роль в городских магистратурах, оттеснив на задний план купечество, и сосредоточили в своих руках все звенья бюрократического механизма в центре и на местах — в парламентах, судах и финансовых учреждениях». Именно «люди мантии» стали самыми ревностными сторонниками «централизации феодального государства». Они будут последовательно поддерживать монархию и в период религиозных войн, и в период феодальной усобицы 1610-1621 гг.

Если политический вес и богатство «людей мантии», новых и буржуазных по происхождению, росли, то старого, родовитого дворянства («людей шпаги») и аристократии сокращались.

«Люди шпаги», нуждаясь в материальной поддержке, «колебались между королевской властью и крупными «сеньорами». Однако кардинал Ришелье (1624-1642 гг.), несколько расширив служебное поприще «дворян шпаги», навсегда привязал их к трону. Затем им было сломлено «сопротивление дворянско-аристократического лагеря».

При Людовике XIV политическая оппозиция абсолютизму полностью исчезает. Опорой абсолютизма становится весь феодальный класс в целом. «Люди мантии» сохранили и приумножили свое политическое влияние, формируя из своей среды управляющую страной бюрократию. Феодальная ари-

³⁷ Там же. Л. 86-88. Заметим, что в опубликованный отчет о дискуссии эта полемика не попала. По-видимому, выступление для В. В. Бирюковича не имела никаких политических последствий.

³⁸ Там же. Л. 54.

стократия получила компенсацию за «политическое унижение» в виде придворных и церковных sinecur, пенсий и денежных выплат. Появление постоянной армии отчасти компенсировало стремление «дворянства шпаги» к крупным должностям.

В XVIII веке «феодално-самодержавный строй» начинает клониться к упадку. На арену выходит уже совершенно новая буржуазия, которая готова к борьбе. В отличие от своей предшественницы – буржуазии XVI века, мимикрирующей и меняющей природу, – эта новая буржуазия будет бороться и совершит революцию³⁹.

Таким образом, В. В. Бирюкович предстает историком, разделяющим основные методологические постулаты своего времени. Он был марксистом, как и большинство современников по цеху. Однако он отстаивал самостоятельную ценность исторических источников, не считал, что они должны быть простым иллюстративным фоном для марксистских цитат. Отстаивая эту мысль, В. В. Бирюкович демонстрировал редкую для того времени смелость. Кроме того, ему удалось реконструировать политическую историю Франции начала XVII века и создать яркую самобытную концепцию. Для нас совершенно очевидно, что эта концепция будет затем воспринята и развита его гораздо более известной ученицей А. Д. Люблинской.

SUMMARY

The article of T. Kondratieva «The problem of the French absolutism in the V. V. Birukovich' studies» is devoted to the inheritance of the forgotten today historian V. V. Birukovich, who has been active participant in the academic discussions of 1930' years. The author basing on the papers of V. V. Birukovich and the archival sources analyses his attitudes and views on the social nature of the French absolutism. As well as the most soviet historians of the time he held the Marxist methodology and was looking for the class interests in any political events. But he had not been scholastic who liked scheme better than life. V. V. Birukovich maintained the original significance of the historical sources and rejected the usage of them only as illustration of the Marxist citations. Upholding this opinion V. V. Birukovich was showing the rare for this period boldness. Besides he succeeded in reconstructing the French political history in the seventeenth century and created the striking original concept. It is quite obviously that the concept would be receipted and developed by his more much famous follower A. D. Lublinskoy.

¹ Франция и ее владения / Под ред. Ф. Н. Петрова. М., 1948. С. 110-126.